

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

М.В. КАРТУЗОВА

Срничек Н. КАПИТАЛИЗМ ПЛАТФОРМ / Пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 128 с.

Аннотация. В рецензируемой книге описывается трансформация промышленного капитализма в капитализм цифровой при помощи больших данных и развитых информационных технологий. Автор уверен, что эта трансформация обусловлена экономической ситуацией на глобальном рынке. Книга дает представление об эволюции цифровых платформ: от анализа причин, приведших к их зарождению, далее через типологию современных платформ с выделением их сильных и слабых экономических сторон к предсказанию будущих экономических войн между платформами, приметы которых в поле капитализма автор усматривает уже сейчас. Работа будет полезна для тех, кто хочет разобраться в типологии электронно-информационных платформ, построенной по способу получения прибыли. Автор на примере США и стран с аналогичной социально-экономической ситуацией определяет изменения на рынке труда в условиях, когда растет безработица, увеличивается продолжительность жизни и люди тесно сотрудничают с IT-инфраструктурой.

Ключевые слова: цифровой капитализм; глобальная экономика совместного потребления; «потребительский рай»; электронно-информационные платформы; большие данные; рост неформальной занятости.

Для цитирования: *Картузова М.В.* [Рец. на кн.] Срничек Н. Капитализм платформ / Пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019 // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 197–202. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6826

В этом году вышел в свет перевод книги Ника Срничека — преподавателя в области цифровой экономики факультета искусств и гуманитарных наук Королевского колледжа в Лондоне — “Platform Capitalism” [4] («Капитализм платформ» [1]). Книга фокусируется на цифровой транс-

Картузова Мария Владимировна — аспирант, кафедра экономической социологии, НИУ «Высшая школа экономики».

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 9/11, ком. 530.

Телефон: +7 (495) 772-95-90 * 12452. **Электронная почта:** mariakartuzova@gmail.com

формации капитализма после мирового финансового кризиса, наблюдавшегося в 2007–2008 гг., и развитии цифровых платформ как новой бизнес-модели, управляемой монополистическими компаниями.

Объясняются причины возникновения глобальной экономики так называемого совместного потребления: роста числа отказов от бессрочного и безраздельного права на владение товарами и получение услуг в пользу их срочного (временного) и совместного использования ради максимизации выгоды. Характеризуя эру совместного потребления, автор называет следующие ее признаки: преобладание гибкой занятости (в противовес «проторенной карьерной колее») работников; широкие возможности для предпринимателей, не ограниченные географическими рамками; «потребительский рай» — персонализированные услуги, оказываемые по первому требованию в любой точке земного шара; цифровая среда, построенная на основе новейших информационных технологий, собирающих об участниках обмена товарами и услугами и членах их семей всю доступную информацию, чтобы реагировать на их малейшие желания.

Резкий скачок в развитии информационных технологий вызвал наступление эры глобальной экономики совместного потребления на основе электронно-информационных платформ — виртуальных агрегаторов, которые накапливают и анализируют громадные объемы данных о потребителях, производителях, провайдерах, посредниках и иных агентах (в том числе потенциальных), участвующих в обмене товарами и услугами, и тем самым обеспечивают расширение всякого рода сообщения между ними. В частности, благодаря успешному преодолению географических барьеров при помощи IT-технологий все агенты получили возможность без ограничений объединяться в различные интернет-сообщества, руководствуясь исключительно собственными интересами и потребностями. Однако интенсификация цифровизация отношений между трудом и капиталом несет негативные последствия для агентов-работников, так как агенты-работодатели более не сдерживаются политико-географическими барьерами, чтобы находить в любом уголке мира дешевых исполнителей для своих задач, оплачивая только выполнение текущей конкретной задачи, не заботясь ни о длительной занятости для своих исполнителей, ни о состоянии рабочей силы [3].

Таким образом, книга повествует о причудливой трансформации промышленного капитализма в капитализм цифровой при помощи больших данных и развитых информационных технологий. Автор уверен, что эта трансформация обусловлена экономической ситуацией на глобальном рынке, где компании вынуждены искать новые источники и способы извлечения прибыли для поддержания экономического роста, а инвесторы — новые возможности для вложения свободных ресурсов. Эти поиски облекаются в новую бизнес-модель, опирающуюся на цифровую виртуальную платформу. Фактически на глазах произошел поворот: дальнейшее развитие капитализма теперь определяют цифровые технологии, а не промышленные мощности, стремящиеся к снижению издержек путем наращивания объемов производства. Экономический успех сопутствует тем агентам, кто выстраивает свои бизнес-процессы с опорой на работу с большими данными, интернетом и информационными технологиями. Уникальность же платформ в том, что хорошо структурированные данные при сравнительно малых затратах на поддержание их жизнеспособности

делают платформы даже небольшого размера способными навязывать свои условия крупному бизнесу, уже несущему большие издержки и только приступившему к перестройке своих бизнес-процессов. В то же время, по мнению Срничека, говорить о всепроникающей власти платформ, трансформирующей олигопольные рынки, где и сегодня все еще господствуют производители (а не потребители), преждевременно. Ведь и сами платформы не лишены слабых сторон. Так, для обеспечения прибыльности платформам требуется постоянно привлекать новых и удерживать старых агентов, в то же время они слишком зависимы от поддержания высокого уровня информационных систем. Кроме того, к монополии платформ пока не готовы и сами потребители. Их голос в защиту персонифицированного производства, ограничивающего излишний выпуск, звучит неубедительно. Необходимо зарождение новой глобальной культуры осмысленного самоограничивающегося потребления, влияние которой будет заметно только при синхронном развитии экономики платформ сразу во многих странах. Таким образом, «потребительский рай», обетованный капитализмом платформ, входит в противоречие с частными интересами труда и капитала, а также с пределами роста неконтролируемого избыточного потребления.

Книга содержит три главы, последовательно описывающие эволюцию платформ: от анализа причин, приведших к их зарождению, далее через типологию современных платформ с выделением их сильных и слабых экономических сторон к предсказанию будущих экономических войн между платформами, приметы которых в поле капитализма видны автору уже сейчас.

В первой главе эволюция промышленного капитализма представлена на примере Соединенных Штатов, экономика которых характеризовалась так называемым доткомовским пузырем¹, высокими ценами на недвижимость и последующим кризисом 2008 г. Выбор США, с одной стороны, позволяет описывать таких резидентов — гигантов цифрового капитализма, как Apple, Microsoft, Google и Facebook, а с другой стороны, остается важным, но все же кейсом, не способным репрезентировать все многообразие экономических ситуаций даже в кластере наиболее развитых стран.

Во второй главе поочередно разобраны типы платформ в зависимости от ведущего способа получения прибыли: *рекламные* платформы зарабатывают продажей рекламного пространства, опираясь на анализ извлеченной информации о своих пользователях; *облачные* платформы продают услуги по аренде софта и оборудования для компаний, работающих в цифровой среде; *промышленные* платформы облегчают переход в цифровую среду традиционных производств путем создания специального оборудования и софта к нему; *продуктовые* платформы преобразуют традиционный товар в услугу за ренту или абонентскую плату. И наконец, *бережливые* платформы сводят собственные активы до минимума, стремясь заработать на максимальном сокращении издержек.

¹ Термин «дотком» произошел от английского *dot-com* («точка-ком») — домена верхнего уровня .com, в котором зарегистрированы преимущественно сайты коммерческих организаций. Доткомовский экономический пузырь (примерно середина 1990-х — начало 2000-х гг.) связывается со взлетом акций интернет-компаний и бурным ростом их количества, а затем обвальным падением индекса высокотехнологичных компаний NASDAQ (март 2000 г.), в результате которого большинство компаний-доткомов лопнуло вместе с американской биржей акций. — *Прим. ред.*

Особый интерес, на наш взгляд, представляет последний тип платформ, так как в отличие от прочих их бизнес-модель ориентирована в первую очередь на путь традиционного производства с получением прибыли за счет увеличения объемов производства и продаж. Кроме того, именно этот тип платформ служит местом встречи заказчиков и исполнителей разнообразных услуг: вызов врача на дом, доставка покупок, репетиторство, консалтинговые услуги разного рода. Тем самым бережливые платформы вовлекают во взаимодействие работников с неполной или частичной занятостью, вытесненных по какой-то причине с рынков традиционной занятости. Наряду с глобальным распространением аутсорсинговых услуг, как для компаний, так и для домашних хозяйств, к изобретению этих агрегаторов относят возможность использовать результаты навыков, которые ранее считались неотторгаемыми от исполнителей, — услуги корректоров, редакторов и менеджеров. Благодаря переносу этих услуг в цифровое пространство работодатели получают существенное снижение издержек на фонд заработной платы, а работники — возможность выполнять задачи, сотрудничая одновременно с несколькими компаниями, расположенными по всему миру. Однако, описывая преимущества удаленной работы, Срничек далек от иллюзии, что они полностью трансформируют рынок труда, скорее, бережливые платформы дадут возможность частичной занятости тем, кто по каким-то причинам не найдет для себя работы с полной занятостью. Для полной же трансформации рынков труда наряду с ростом безработицы (ввиду кризиса традиционных форм занятости) и высоким уровнем ИТ-технологий, обеспечиваемым облачными платформами, необходим постоянный приток капитала в объеме, достаточном для эффективного масштабирования.

Во второй главе автор сделал попытку описать глобальные тенденции изменений рынка труда, которые он связывает с распадом Советского Союза. По его мнению, особенно значимыми итогами этого политического события стали усугубление пролетаризации и рост численности «избыточного» населения, что повлекло за собой рост безработицы [5]. Глобальным результатом этих перемен Срничек считает рост неформальной занятости. Автору же рецензии представляется, что это одна из причин, но никак не главная, поскольку доля неформально занятых выросла после распада Советского Союза даже в тех странах, где не было коммунистического режима. Еще рост неформальной занятости отчасти связан с сокрытием предпринимателями своей прибыли и отчасти — с кризисом перепроизводства в промышленности. Справедливости ради отметим, что имеется и обратный пример стран, в которых коммунистический режим все еще сохранен, но роста занятых в неформальном секторе не происходит ввиду проводимой государственной политики. По нашему мнению, еще одной из причин увеличения неформальной занятости является рост продолжительности жизни и повышение ее качества — ввиду того, что в развитых и развивающихся странах научились преодолевать серьезные заболевания, внедряя меры, направленные на безынвалидную старость [2]. Все это порождает необходимость включенности населения в трудовые отношения на более длительный срок, что в свою очередь вытесняет менее привлекательных кандидатов на рынки неформальной занятости.

В третьей главе книги Срничек обращает внимание читателя на «новые деньги», пришедшие с началом эры платформ. Ввиду того, что платформы существуют благодаря извлечению данных и созданию сетевых эффектов, в эту

эру всем владеет тот, кто владеет информацией, а не средствами производства. Данные для этой новой экономики играют роль новой нефти. Однако сами данные ценны не простой констатацией фактов; их главная ценность — в знании о возможных причинах (в обоснованных интерпретациях) тех событий, для обслуживания которых и выстраивается платформенная инфраструктура.

Слабым местом этой главы, по нашему мнению, является то, что Срничек вновь рассуждает о глобальных мировых тенденциях, не учитывая того, что в разных странах уровень развития IT-технологий неодинаков. Кроме того, он предсказывает, что платформы станут полноценными и влиятельными игроками на арене мировой политики. Державы всего мира будут вынуждены обратить на них внимание и использовать все доступные им ресурсы, чтобы сдерживать таких игроков или манипулировать ими в своих геополитических интересах. И совсем уж вызывает скепсис мечта Срничека о создании платформ, принадлежащих «простым» людям, за которыми не будут стоять реальные средства производства или активы влиятельных компаний и которые не будут подчиняться правительствам каких-либо стран, тем более что залог реализации такого плана для него — прямые государственные инвестиции.

Заканчивая книгу, Срничек делает вывод, что желание максимизации прибыли вынуждает промышленный капитализм к переходу на платформы. Эта трансформация является вынужденной мерой в ответ на неблагоприятные экономические условия, такие как глобальные кризисы, долгоживущее население и как следствие — повышение уровня безработицы и жесткая государственная политика в сфере налогообложения. В заключение автор предсказывает, что будущее за платформами, которые смогут получать прибыль несколькими способами, комбинируя разные бизнес-модели. Однако абсолютной власти платформ, по его мнению, ожидать не стоит ввиду возрастающего по всему миру интереса правительств к накопленным массивам данных. Впоследствии правительства сами инициируют создание агрегаторов, так называемых над-платформ, которые объединят огромные массивы данных, собранные до этого разрозненными платформами, с целью глобального контроля над последними.

Несмотря на то, что предсказания автора о «полной и окончательной победе» капитализма платформ выглядят сомнительными, книга будет полезна тем, кто захочет разобраться в их типологии, построенной по способу получения прибыли, и проследить метаморфозы современного рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. *Срничек Н.* Капитализм платформ / Пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 128 с.

Дата поступления: 30.04.2019.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2019.
VOL. 25. No. 4. P. 197–202. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6826

M. V. KARTUZOVA

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation.

Maria V. Kartuzova — Post Graduate Student, NRU Higher School of Economics.
Address: of. 530, 9/11, Myasnitskaya Str., 101000, Moscow, Russian Federation.
Phone: +7 (495) 772-95-90 * 12452. **Email:** mariakartuzova@gmail.com

[REV.] SRNICEK N. PLATFORM CAPITALISM. [RUSS. ED.: KAPITALIZM PLATFORM. TRANSL. FROM ENG. AND ED. BY M. DOBRYAKOVA. MOSCOW: IZD. DOM VYSSHEI SHKOLY EKONOMIKI PUBL., 2019. 128 P.]

Abstract. The reviewed book describes the transformation of industrial capitalism into digital, facilitated by big data and developed IT. The author argues that the global market economic situation is what leads to transformation. The book gives us an idea on platform evolution, starting with analyzing the reasons for them emerging, continuing on to the typologies of modern platforms while highlighting their economic strengths and weaknesses, until finally predicting future wars between economic platforms, certain manifestations are already apparent in our time, according to the author. This work might be of use to those who want to know about the typology of various electronic-information platforms established based on their respective means for generating profit. The author defines labor market changes conditioned by an increase in unemployment and life expectancy, during a time when people are working closely with IT infrastructure, based on the example of the USA and other countries dealing with a similar social-economic situation.

Keywords: digital capitalism; global sharing economy; “consumer paradise”; electronic-information platforms; big data; increase in informal employment.

For citation: Kartuzova M.V. [Rev.] Srnicek N. Platform Capitalism. [Russ. ed.: Kapitalizm Platform. Transl. from Eng. and ed. by M. Dobryakova. Moscow: Izd. Dom Vysshei Shkoly Ekonomiki publ., 2019.] *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 4. P. 197–202. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6826

REFERENCES

1. Srnicek N. Platform Capitalism. [Russ. ed.: *Kapitalizm Platform*. Transl. from Eng. and ed. by M. Dobryakova. Moscow: Izd. Dom Vysshei Shkoly Ekonomiki publ., 2019. 128 p.]
2. Age-friendly environments in Europe: Indicators, monitoring and assessments. *WHO- Europe. 2018*. Accessed 29.04.2019. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/377481/afee-indicators-monitoring-eng.pdf
3. Huws U. *Labor in the Global Digital Economy: The Cybertariat Comes of Age*. N.Y.: Monthly Review Press, 2014. 208 p.
4. Srnicek N. *Platform Capitalism*. Cambridge: Polity Press, 2017. 120 p.
5. Srnicek N., Williams A. *Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work*. L.: Verso, 2015. 245 p.

Received: 23.01.2019.
